

Ольга Дубровская

Город
выбрал
хранителя

Городничий Южного

Ольга Дубровская
Городничий Нижнего
Серия «Young Adult. Книжный
бунт. Фэнтези-детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74209901
Городничий Нижнего / Ольга Дубровская: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-250963-6

Аннотация

Юрий Новиков – обычный студент из Нижнего Новгорода, жизнь которого круто меняется после мистической встречи с Основателем. Пройдя инициацию, Юрий становится Городничим – живым воплощением родного города. Теперь перед ним непростая задача – расследовать загадочную гибель предшественника. Сможет ли Юрий в полной мере взять на себя ответственность за город и завершить процесс трансформации, сохранив при этом человечность? Удастся ли противостоять незримому убийце, который уже наметил новую жертву? И что выберет герой, оказавшись перед сложной дилеммой: жизнь с любимой женщиной или само существование Нижнего?

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Великий дух города	12
Глава 2. Основатель	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ольга Дубровская

Городничий Нижнего

© Дубровская О., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Пролог

Всё произошло слишком быстро. Вот сигнал светофора меняется с красного на зелёный. И не просто меняется, а по его, Юры, спонтанному желанию. Вне всякой системы и оче-

реди.

Он сам не понял как. Да, он захотел, сосредоточился, напрягся, приложил усилие, но только ради эксперимента. Он даже не мог представить, что получится, а потому не думал о последствиях.

А они принимали характер катастрофы.

Водитель фуры с огненной аэрографией на кабине вместо того, чтобы сбросить скорость, вдавливая в пол педаль газа и проскакивает перекрёсток на полном ходу, не замечая, что слева на него несётся чёрный спорткар, а справа – старенький уазик.

Визг тормозов. Удар.

Спорткар впечатывается в нарисованные на боку фуры огненные всполохи. Звук бьющегося стекла.

Легковушка отлетает на встречу. В неё врежется серебристая иномарка, а дальше по цепной реакции – несколько следующих машин.

В нос бьёт запах жжёной резины.

Уазик успевает взять правее, но водитель не справляется с управлением, и его несёт на стеклянную автобусную остановку. Несколько запоздалых пассажиров с криками бросаются врассыпную.

Треск. Осколки остановки осыпаются на землю. Водитель с силой бьётся головой о руль, но тут же подскакивает, хватается за виски – жив.

Фура тем временем продолжает нестись вперёд. Борода-

тый дальнобойщик нервно выжимает крайнюю правую педаль, уже понимая, что слишком поздно: тормозной путь на такой скорости велик, ещё и дождь закончился где-то полчаса назад, и дорога не успела высохнуть.

Грузовик стремительно приближается к пешеходному переходу, на котором застыл в неподвижности подросток в дутой куртке. Его глаза полны ужаса. Длинная чёлка поднимается порывом ветра и вновь падает на совсем ещё детское лицо. Пацан в ступоре смотрит на дребезжащую сверкающую огнями махину, летящую прямо на него.

Секунды тают, и Юра живо проигрывает в воображении последующие кадры: вот пацан падает, потом отлетает на пару метров, заваливается на асфальт безвольным мешком, раскинув под неестественными углами руки и ноги. Вой сирен бьёт по ушам тревожным набатом, пытаясь перекрыть чей-то надрывной плач.

«Нет. Так не будет», – решил Юра и стремительно бросился наперерез. Счёт шёл на доли секунды, и раздумывать было некогда. Он бежал, и в голове пульсировало: «Я не хотел! Я не знал, что так будет!»

Юрий Новиков сдавал стометровку лучше всех в классе и всегда считал себя неплохим спринтером, но сейчас многократно превзошёл себя. Он передвигался на пределе человеческих сил. И силы эти были словно не его, а одолженные займы. На время – до тех пор, пока он будет выполнять неведомые до конца обязанности, на которые так неосмот-

рительно согласился.

В один момент он увидел себя словно со стороны. Он настолько ускорился, что фура показалась ему улиткой, ползущей через проезжую часть по сантиметру в минуту.

И тогда он поверил, что успеет. Должен успеть.

В последний момент, когда между фурой и пацаном оставалось меньше метра, Новиков набросился на подростка, сбивая с траектории движения грузовика. Тот со свистом пронёсся мимо, оставляя за собой дымящийся след.

Пацан затрясся от пережитого стресса. Юра же ощутил, как бурлящая внутри сила медленно успокаивается. Он опустился на мокрый асфальт и склонился над спасённым, осматривая его. С облегчением выдохнул: обошлось, пацан жив и даже не ранен.

Со всех сторон к ним начали стягиваться какие-то люди. Немолодая женщина с участливым лицом тревожно заглянула в глаза пацану, что-то спросила, пытаясь успокоить. Крепкий усатый мужчина протянул Юре руку, помогая подняться.

– Да ты настоящий герой! – хлопнул он его по плечу, но Юра ощутил лишь укол вины.

Кто-то сбоку снимал всё на телефон, стоя на разделительной полосе. Другие снимали из проезжающих мимо машин, высунув руку со смартфоном в окно.

– Вызвали скорую? – раздался тонкий женский голос.

– Кто-нибудь ранен? – вторил ещё один – мужской, сосре-

доточенный и суровый.

– Отделались лёгким испугом.

В голове Юры всё поплыло, запульсировало хаотичными всполохами – звуки, запахи, люди, лица. Где-то истошно завыла сирена.

Он отчётливо понял, что должен уйти. Скрыться. Не привлекать к себе внимания. Улучив момент, он начал осторожно пятиться от толпы зевак и бдительных граждан, отступая за их спины. Шаг, другой, третий.

Чуть отдалившись, Юра вдруг заметил, что над собравшимися людьми повисли болотного цвета призраки с выпученными глазами и носами, похожими на большие загнутые книзу баклажаны. У них были большие головы, щуплые тела и тонкие конечности, которые уныло покачивались на ветру.

Юра резко развернулся и перешёл на бег – им завладело желание убратся отсюда поскорее и подальше, забыть всё это, как страшный сон. Впрочем, уже тогда он чётко знал: забыть это не получится.

Добравшись до отеля и отдышавшись на пороге, Юра торопливо потянул на себя тяжёлую дверь.

Первое, что бросилось в глаза, когда он вошёл внутрь, – большой вымпел с гербом Нижнего Новгорода на стене около зоны ресепшен. В груди неприятно зануло – красный олень с символа города смотрел на Юру осуждающе.

Глава 1. Великий дух города

– Сын, к тебе тут пришли, – донёлся из коридора удивлённый голос.

Юра рывком поднялся с кровати и сел, яростно растирая

глаза и с ужасом вспоминая вчерашний день.

– Пришли? Кто? – выкрикнул он, перебирая в уме самые неприятные варианты.

Полиция? Водитель фуры? Хотя откуда он мог узнать? Родители того пацана? Или может быть...

– Конь в пальто! Всё дрыхнешь, что ли? – За дверью раздались шаги, и через несколько секунд Юра увидел знакомое бородатое лицо отца с широкими низкими скулами. – Препод из шараги твоей. Выглядит прилично, в общем, впустил его.

– Пап, я же просил не называть универ шарагой, – на автоматизме возмутился Юра, лихорадочно соображая. – Между прочим, это вы с мамой хотели, чтобы я туда поступил!

– Ладно-ладно. Ты это, давай в темпе вальса, пойду пока ему чай наведу.

– А что ему нужно-то? – спохватился Новиков-младший.

– А ты как будто не знаешь? – загадочно хмыкнул отец. – Кстати, ты с каких пор химией увлёкся?

– Э... с недавних... судя по всему, – выдавил Юра, не найдя лучшего ответа.

Он с горем пополам натянул на себя джинсы и любимую толстовку со стилизованным черепом. Поколебавшись, не взять ли с собой полученный вчера артефакт в виде древнерусского меча, с опаской вышел к гостю. На свой страх и риск. Как был, без всякого оружия.

Одного взгляда на незнакомца Юре хватило, чтобы по-

нять: представления о приличном виде у них с отцом ощутимо различаются. Выглядел гость по меньшей мере странно.

Вырвиглазный жёлтый плащ из полимерной материи издавал шуршание при каждом движении его владельца и напоминал костюм химзащиты. Незнакомец даже не удосужился его снять – так и уселся, как был, за обеденный стол. Чудаковатый образ дополняли резиновые перчатки по локоть и колоритная бородавка на идеально прямом носу. Навскидку мужчине можно было дать около пятидесяти, может, чуть больше.

Он отхлебывал дымящийся чай из блюдца и смачно прикусывал кусочком сахара, ловко удерживая его двумя обрешиненными пальцами.

– А, Юрий, – приветливо приподнялся гость, делая вид, что они хорошо знакомы. – Проходи, присаживайся...

«Словно это не он у меня в гостях, а наоборот», – оторопело подумал Юра и опустил на стул, не переставая разглядывать незнакомца.

Оглянувшись на отца, парень выдавил для него улыбку – мол, всё в порядке – и осторожно прикрыл дверь в кухню.

– Кто вы такой и что вам здесь нужно? – стараясь не выдать накатившего волнения спросил он, когда убедился, что отец ушёл в другую комнату и не услышит их.

Гость усмехнулся.

– Ну, давай знакомиться. Я – Олег Петрович Шпиль, Городничий Дзержинска, стало быть, твой подконтрольный...

а ты – мой... кхм... руководитель, выходит по всему.

Положив оставшийся сахар в рот, Олег Петрович разгрыз его и, осторожно поставив на стол блюдечко с чаем, протянул обтянутую перчаткой ладонь.

Рукопожатие оказалось крепким.

– Городничий? Это что за должность такая? – подозрительно прищурился Юра. – И почему руководитель?

Олег Петрович выдержал паузу, подливая чай в блюдечко, потянулся за новым куском сахара.

– Ты что же это, так и не понял ничего?

– Да что я должен понять? – начал злиться Новиков. – Что вокруг меня творится какой-то трэш?! Вот это я как раз понял...

– Юноша, знал бы ты, какой счастливый билет ты вчера вытащил! – патетически выдал Шпиль и с интеллигентным видом отхлебнул из блюдечка.

– Э... В смысле, счастливый? – растерянно хлопнул глазами парень и, понизив голос, добавил: – Вы... что-то знаете о вчерашнем?

– Да уж кое-что знаю, – ответил Олег Петрович неожиданно серьёзным тоном, от которого у Юры по спине пробежал противный холодок. – И кстати, твой предшественник плохо кончил, так что я бы на твоём месте не сильно радовался.

– Я и не радуюсь, с чего вы взяли? – совершенно искренне ответил Юра.

– Ну как с чего?! Небось крышу-то сорвало от такой радо-

сти, а? – Гость укоризненно взглянул на собеседника. – Почувствовал Силу, и давай сразу палить во все стороны!

– Какую... Силу? – нервно сглотнул Юра, хотя уже примерно понимал, что имеет в виду Шпиль.

Ту самую, благодаря которой ему удалось переключить сигнал светофора на перекрёстке, а потом – ускориться и добежать до того пацана, спасая из-под колёс несущейся на него фуры.

Гость снова усмехнулся и достал откуда-то из-под стола кожаный чемодан, судя по потертостям, переживший уже не одно десятилетие. Щёлкнули замки, и через несколько секунд на столе оказалась местная газета, ещё пахнущая типографской краской.

– На вот, полюбуйся. – Шпиль небрежно ткнул в первую полосу, где красовалась цветная фотография вчерашней аварии. – Скажешь, не твоих рук дело?

«Всеми виной – сбой в программе светофора. Куда смотрят дорожные службы?!» – кричал заголовок.

Юра пробежал статью глазами, выхватывая из текста фразы «Крупное ДТП на перекрёстке с участием шести транспортных средств... жертв по счастливой случайности не оказалось... несовершеннолетнего пешехода чудом вытащили из-под колёс летящей фуры... герой решил остаться неизвестным...»

Парень загнанно поднял взгляд.

– Не знал, что газеты ещё печатают, – выдавил он просто

потому, что надо было что-то сказать, а объяснять случившееся он был пока не готов.

Шпиль приподнял бровь.

– Ещё как печатают! – Он назидательно потряс указательным пальцем. – Бумага – это вечная ценность, она терпеть умеет. Не то что ваши... интернеты, прости господи.

Любви собеседника к бумажной периодике Юра не разделял, но спорить не стал. От обилия мыслей голова и так гудела, словно пчелиный рой.

– Ну что, ознакомился? – кивнул гость на газетную статью и пристально взглянул на парня. – Сразу признаешься или будешь отпираться для проформы?

– Ну да, я это, – с виноватым видом опустил голову Юра. – И что? Судить меня будете? В тюрьму посадите?

– Посмотрим. Тут разобраться надо. В тюрьму или, может, сразу того. – Олег Петрович сделал характерный жест, проведя большим пальцем по горлу.

Юра ещё больше занервничал.

– Но я ведь... сам не понял, как так вышло! Я ж просто посмотрел на него, на светофор этот... я не думал...

– Каучук ты изопреновый! Не думал он... что за молодёжь пошла, – с укоризной проворчал Шпиль, прерывая рванный поток излияний. – Силой своей светят, а думать за вас... Великий Дух должен?!

– Да откуда я мог знать про эту Силу?! И... пацана того я всё-таки спас!

Шпиль замолчал и несколько секунд хмуро смотрел на парня.

– Да ладно, расслабься, пошутил я, – бросил он вдруг примирительно. – Жертв нет – значит, под трибунал не пойдёшь. Наверное... Но как крупнейший из областных городов, я обязан доложить о тебе куда следует...

– Докладить? И куда это?

Олег Петрович многозначительно поднял взгляд к потолку.

– Такими вопросами Москва занимается, ВПП – Ведомство Превышения Полномочий.

– И что мне за это могут дать? Ну, за превышение?

Шпиль задумался, переплёл пальцы в резиновых перчатках, издавая противный скрип.

– Как только что инициированному, скорее, просто строгое предупреждение. Новым Городничим доступ к Силе сложно контролировать... приноровиться надо по первому времени. Но, конечно, решать будет Ведомство. Жахнуло-то так, что мама не горюй! Это ещё хорошо, что половина Силы небось просто в воздух ушла и обошлось без разрушений...

Юра слушал Олега Петровича и не переставал удивляться. С таким серьёзным лицом он говорил странные вещи, от которых голова шла кругом. И всё это не вносило особой ясности, а только ещё сильнее запутывало. Городничие, Сила, какие-то ведомства...

Растерянно подняв глаза, Юра наткнулся на оцениваю-

щий взгляд собеседника.

Несколько секунд они не мигая, изучающе смотрели друг на друга.

– И как тебя вообще угораздило-то? – тяжело вздохнул Олег Петрович. – Конечно, механизм выбора Городничего и сегодня до конца не изучен. Считается, что теоретически Великий Дух может выбрать любого, но... но...

– Великого Дух – это... что вообще за зверь? – подозрительно прищурился Юра.

– Ну как же, Великий Дух города, – буднично пояснил Шпиль, закидывая в рот очередной кусочек сахара.

– Так это... значит, он ко мне приходил ночью?

– Ну... надо думать, – хохотнул Олег Петрович, ничуть не удивившись такому вопросу, – иначе мы бы сейчас тут с тобой не чаёвничали.

– И... почему он выбрал меня? От чего это вообще зависит?

Шпиль громко причмокнул, отхлёбывая чай.

– Есть разные гипотезы. Кто-то, например, считает, что тут генетический код, наследственность. Вот у тебя в роду, случайно, не было царских кровей? Основатель-то наш из Рюриковичей...

Новиков усмехнулся и, привстав, протянул гостю руку.

– Приятно познакомиться, Лжедмитрий V.

Шпиль тоже хмыкнул, сухо кашлянул.

– Вот ты смеёшься, но вообще до какого колена свою род-

ню знаешь?

– Ну как, деда лично знаю, прадеда – только по фото, а прапрадеда – уже нет, даже имени не помню, – нехотя признался Новиков.

Олег Петрович торжествующе поднял вверх указательный палец.

– Что и требовалось доказать! Так что наследственная версия не исключается...

– А какие ещё есть? – с интересом придвинулся ближе Новиков.

– Да много разных, – махнул рукой Шпиль, явно уходя от ответа. – Потом расскажу, а сейчас давай ближе к сути. Раз уж Великий Дух тебя выбрал, раз ты прошёл первое испытание, то, значит, теперь тебе предстоит много чего узнать...

Он тяжело вздохнул и ещё раз оценивающе глянул на парня.

Юре вздох не понравился, но страх внезапно прошёл. Он понял, что Олег Петрович обычную человеческую полицию вызывать не планирует, а что до какого-то таинственного ВПП, то вроде бы, по его же собственным прогнозам, бояться тут нечего...

Юру вдруг неудержимо потянуло на откровенность. Захотелось поделиться всем от начала и до конца, спросить совета. То ли этот чудаковатый человек в жёлтом плаще странным образом располагал к доверию, то ли Юре просто необходимо было получить хоть какое-то вразумительное объяс-

нение, а гость оказался единственным, кто мог его дать.

– Олег Петрович, вы мне всё расскажете? – спросил Нювиков, с азартом и надеждой заглядывая в глаза Шпилю. – Что со мной происходит? И вот с этой Силой... Что вообще с ней делать, как?

Гость пожевал тонкими губами, размышляя, привычным движением подтянул резиновые перчатки до локтей.

– Ладно, так уж и быть, возьму на себя бремя наставничества, – вздохнул он. – И в Москву даже пока не буду сообщать по твою душу, чтоб тебя лишний раз пока не дёргали.

– Правда? – Юра почему-то обрадовался, проникаясь к новоявленному наставнику ещё большим доверием.

– Да, – кивнул Шпиль. – Но ты мне должен рассказать всё подробно – как проходила инициация, что ты ещё успел после неё натворить.

Юра испытующе посмотрел на гостя и неожиданно для самого себя начал подробный рассказ.

* * *

Юлька легла на широкий подоконник так, чтобы голова оказалась на коленях у Юры, и он не удержался – провёл пальцами по ярким гранатовым волосам. Юлька улыбнулась и повернулась к окну, любуясь ночным Нижним.

– Как же красиво! – восхитилась она.

– Да, – веско согласился Юра, проследив за её взглядом. –

Очень...

Зрелище действительно завораживало. Город вальяжно раскинулся внизу, подмигивая огнями. В панораме, открывающейся с высоты птичьего полёта, было что-то манящее и даже слегка мистическое.

– Значит, ты и правда думал, что я выгоню тебя спать в ванную? – иронично спросила вдруг Юлька, переводя взгляд.

Теперь она смотрела на Юру снизу вверх, и в её глазах блеснули озорные искорки.

– Не исключал такую возможность, – ответил он и тоже улыбнулся.

Юра знал, что запомнит эту ночь на всю жизнь. Он бы запомнил её, даже если бы ничего не было. Если бы они всего лишь пообщались, как друзья, поорали под гитару русский рок. Если бы Юра просто провёл небольшой мастер-класс – несколько этюдов для раскрытия актёрских способностей.

Но то, что произошло две минуты назад, заставило его сердце остановиться, совершить перезапуск и перейти в турборежим. Вкус её губ до сих пор ощущался на языке. Он впитался в слизистые, дошёл до каждого нервного окончания. Это было сладко, с его стороны – неумело. И неожиданно.

Юра никак не рассчитывал на эту роскошь, не позволял себе даже мечтать, хотя втайне надеялся. И вот, она сама сделала этот шаг. Значит, она действительно отвечает на его чувства!

– Ну... вообще... я ещё могу отправить тебя спать в ванную, – напомнила Юлька, – или ляжешь прямо тут, на пол – рядом с этой большой двуспальной кроватью.

Её глаза откровенно смеялись.

– Ты... хочешь сделать это? – Юра пристально посмотрел на Юльку.

Вместо ответа она поднялась и, ловко соскользнув на пол, шагнула к нему. Юра продолжал сидеть на подоконнике, и ночной город пристально смотрел ему в спину.

Её руки плавно опустились на его плечи. Лицо оказалось так близко, что Юра почувствовал на коже обжигающее дыхание, ощутил тонкий аромат её духов – что-то цветочное с едва уловимой вишнёвой терпкостью. Она качнулась вперёд и наклонила голову в сторону, чтобы удобнее было снова коснуться его губ.

Юра ответил на поцелуй, обнял её, и их притянуло друг к другу. Он касался её всё смелее и настойчивее, полностью отдавшись процессу и наслаждаясь каждым моментом.

– Ты... говорил, что всё будет в рамках приличия, – напомнила она, заглядывая в его душу через зрачки. – Всё ещё хочешь... соблюдать их?

Из её глаз лился сияющий ровный свет.

– Н... нет... не хочу, – мотнул головой Юра, заставляя себя держаться и не прикасаться к ней хотя бы несколько секунд.

Для этого пришлось собрать остатки воли, но и они стре-

мительно таяли.

– А тебе не кажется, что во всём этом есть что-то неправильное? – серьёзно спросил он.

– Нет, – ответила Юлька. На этот раз без тени иронии. – Конечно, если отбросить фактор возраста...

– Значит, кроме возраста, тебя ничего не смущает? – спросил он и осторожно сполз на пол с подоконника, наклонился к самому её уху. – В остальном... тебе кажется, что мы... не делаем ничего плохого?

Последние слова он прошептал, едва касаясь губами мочки.

– Абсолютно ничего, – улыбнулась она, поводя плечом и подставляя шею.

Самообладание кончилось, да и нужно ли было дальше пытаться держаться в придуманных кем-то рамках?! Эта женщина увидела в нём свет. Заставила чувствовать себя мужчиной, хотя он до сих пор не верил, что это действительно происходит с ними.

Томительное напряжение наконец вырвалось наружу и захлестнуло обоих, погружая в транс. Они выпали из времени. Юра помнил только, как Юлька слегка толкнула его вперёд, и он упал на кровать, а потом потянул любимую на себя.

По телу разливалась сладостная тяжесть. Высший пик наслаждения подступал медленно и неотвратимо. Для Юры это было впервые, и он не знал, как всё происходит обычно, но то, что случилось дальше, не вписывалось ни в один из ожи-

даемых сценариев.

Юлька вдруг издала протяжный стон, закрыла глаза и завалилась на бок, раскинув руки в стороны.

* * *

Глаза Олега Петровича расширились.

– Только не говори, что эта твоя зазноба и есть проводник!

– Какой ещё проводник? – не понял Юра.

– Ах да, ты ж не знаешь, – спохватился Шпиль и скупой пояснил: – Проводник Великого Духа. Сам-то он бесплотен, поэтому обычно действует через... ну, скажем так, представителя. А, неважно, – он отмахнулся и нетерпеливо заёрзал на стуле. – Продолжай. Очень... интересно.

Юра поймал взгляд гостя и смутился.

– Так и знал, что это слишком... зря я вообще...

– Нет-нет, юноша, ничего не зря, – поспешно заверил его Олег Петрович и замахал руками. – Чем больше подробностей, тем лучше. Нам ещё убийцу искать, так что тут, как говорится, важна каждая деталь!

– Убийцу? – непонимающе переспросил Юра.

– Я разве не говорил, что твой предшественник покинул мир не по своей воле? – нахмурился Шпиль, но тут же махнул рукой. – Это долгая история. Сначала – твой рассказ. Это пока важнее. Значит, ты только вчера впервые познал... кхм... женщину. А, позволь полюбопытствовать, годков те-

бе сколько?

Юра смутился ещё больше.

– Двадцать... Будет. В декабре...

Наставник взглянул на него с явным одобрением:

– Вот за это, как говорится, респект! А то нынешняя молодёжь как скороспелая картошка – хотелка выросла, а понимания сути процесса ещё и в зародыше нет! Э, да что говорить. – Он снова махнул рукой. – Давай, Городничий, вещай дальше.

* * *

Юлька с размаху упала на кровать и впечаталась щекой в простыню. Не на шутку испугавшись, Юра быстро приподнялся, рывком сел на кровати.

– Юль, с тобой... всё в порядке? – Он с тревогой склонился над возлюбленной, схватил за запястье и принялся нащупывать пульс, глядя, как подрагивают ресницы на закрытых веках.

Пульс был. Слабый, едва ощутимый, но был. А вот в сознание Юлька всё не приходила. Идея вызвать скорую в тот момент показалась ему самой рациональной, и Юра начал озираться в поисках телефона.

В следующий миг его пронзило шокирующее понимание: в комнате был кто-то ещё. Сначала он почувствовал присутствие. словно чей-то внимательный взгляд следил за ним,

наблюдал, оценивал, а когда Юра мельком повернулся по направлению к выходу, внутри у него что-то оборвалось.

На стене в свете огней ночного города качнулась тень.

Огромные ветвистые рога оленя – это было первое, что Юра увидел. Чуть погодя он разобрал массивную фигуру животного, которому они принадлежали. И это животное медленно двигалось в его сторону.

Юра зажмурился и замер, прислушиваясь и боясь встретиться со своим страхом лицом к лицу. Но даже с закрытыми глазами он чувствовал на себе пристальный взгляд, слышал тяжёлую поступь и шумное дыхание. Только мысль о Юльке, которая без сознания лежала на кровати и, по сути, первой попадала под удар, заставила выбраться из ступора.

Новиков метнулся к выключателю, и комнату залил яркий свет потолочной люстры.

Выставив вперёд ветвистые рога, на него надвигался олень. Миндалевидные глаза по обеим сторонам вытянутой морды напоминали блестящие маслины. Юра мог поклясться, что они смотрят на него с вызовом и насмешкой. Алая короткая шерсть покрывала оленя с ног до головы.

Юра попятился, отступая к окну, и судорожно пошарил рукой по подоконнику, нащупывая высокую узкую вазу с подаренным Юльке букетом. Времени на раздумья не было. Резким движением он схватил вазу и вытряхнул цветы на пол вместе с водой. Раздался звон бьющегося стекла.

В следующий миг Юра уже сжимал трясущимися руками

основание вазы с рвано отколовшейся верхней частью, которая образовала несколько острых выступов.

– Не подходи! – выкрикнул он срывающимся голосом, угрожающе выставив вперёд импровизированное оружие.

Олень остановился в паре метров и повернул голову набок, с явным удивлением рассматривая противника, словно вовсе не ожидал от него какого бы то ни было сопротивления. Их взгляды встретились, и Юра почувствовал исходящую от животного силу. От него веяло древностью, мощью, опасностью.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. А дальше – олень раскрыл пасть, показав нижний ряд зубов и язык, и из его глотки вырвался трубный рёв.

На миг Юре показалось, что всё это сон, и он с силой ущипнул себя в надежде проснуться, но это не помогло: всё осталось по-прежнему – ночные огни за окном, Юлька на кровати без сознания и красный ревущий олень.

– Да что ты такое?! – нервно выкрикнул Юра, конечно не рассчитывая ни на какой ответ, но существо внезапно заговорило.

– Не «что», а кто... Меня зовут Кун. – Голос был мужской, низкий, вибрирующий.

Губы животного почти не шевелились, поэтому Юра так и не понял, исходят эти звуковые волны из пасти животного или звучат сразу в голове.

– Ты... ещё и говоришь, – оторопело пробормотал Нови-

ков и сильнее сдавил в ладони «розочку» из вазы.

Олень мотнул головой, и ветви раскидистых рогов протерли воздух в нескольких сантиметрах от лица Юры. Пытаясь обороняться, он изо всех сил замахнулся импровизированным оружием. Осколок стекла чиркнул по лохматой морде, разбередив кожу чуть ниже правого глаза. Из раны брызнула густая чёрная жидкость. Олень яростно взревел и ринулся на противника.

Юра попятился, занося руку для следующего удара, но на этот раз олень оказался быстрее. Филигранным движением он поддел вазу рогом, и она, выскользнув из ладони, со звоном полетела на пол. Юра сам не понял, как оказался припечатанным к стене. Твёрдое остриё рога впилося в плечо, другой рог надорвал мочку уха, лишь чудом не задев сонную артерию.

Юра взвыл от приступа острой боли. По шее потекла кровь.

– Помогите! – истошно заорал он. – Кто-нибудь!

В следующий миг он ощутил тяжёлое шумное дыхание.

– Дурак, – прогремел голос твари. – Будешь кричать – я тебя съём...

Крик застрял в горле. Вдруг накатило понимание, что звать на помощь бесполезно. Никто не услышит и не спасёт.

– Чего ты хочешь? – выдавил Юра, цепляясь за пригвоздившие его к стене рога скованными судорогой пальцами.

Неестественно-умильная морда животного снова повер-

нулась на бок, впившись в противника блестящими глазами-маслинами.

– Дать тебе выбор, – прогремел голос, отзываясь в голове зудящей волной.

– Между жизнью и смертью?

– Между жизнью и... другой жизнью.

Юра сделал усилие и стиснул зубы, максимально напрягаясь и отпихивая рога оленя от себя. Они поддались – самую малость, но этого хватило, чтобы выпростать зудящее плечо и поднырнуть вниз, под брюхо твари. Под раскатистый хохот оленя Новиков сполз на пол и встал на четвереньки, пытаясь проскользнуть между тонких красных ног с раздвоенными копытами.

Уже в следующий миг он тихо взвыл от нового приступа боли – осколки разбитой вазы хрустнули, жала обнажённые колени, но он пытался не обращать внимания. Сейчас это было меньшим из зол.

– Куда же ты? Мы ещё не закончили! – Кун заозирался, на миг потеряв Юру из виду.

Максимально используя замешательство противника и морщась от боли, Юра прополз под брюхом животного по направлению к выходу. Каким-то чудом манёвр удался – вожденная входная дверь уже маячила в поле его зрения.

Он поднялся. Хромая и покачиваясь, добрался до неё и надавил на ручку. Дверь не поддалась.

Чёрт. Чёрт!!! Юра загнанно оглянулся, и открывшаяся

картина заставила его замереть на месте: опираясь передними копытами о кровать, олень тянул красную морду к Юльке. К его Юльке!

– Оставь её! – Забыв о впившихся в ноги осколках стекла, Юра ломанулся обратно, прикидывая, чем можно обороняться.

«Розочка» из вазы валялась окончательно разбитой по другую сторону кровати, а больше ничего подходящего не было.

Кун поднял голову и усмехнулся, словно читал каждую мысль противника. А потом – оттолкнулся задними ногами и прыгнул через кровать Юре навстречу.

Столкновение оказалось болезненным. Олень настиг его в прыжке, и оба шумно повалились на пол. Массивная туша животного придавила Юру к полу, лишая возможности двигаться. Раздвоенные копыта впечатались в грудную клетку. Отросток правого рога продырявил-таки плечо и вылез со стороны спины, но олень тут же мотнул головой, вытаскивая рог и причиняя Юре новую боль. Из раны хлынула кровь.

– Ну что, теперь пообщаемся?

Кун подмигнул Юре и, наклонившись, начал что-то шептать в ухо, касаясь его мягкими прохладными губами. Он говорил на каком-то вычурном незнакомом языке, но слова непостижимым образом складывались в предложения и обретали для Юры предельно ясный смысл. Душу сдавила щемящая тоска.

Перед мысленным взором замелькали картинки его короткой жизни. От него всегда чего-то ждали – быть лучшим во всём, учиться только на отлично, бегло разговаривать на английском, играть на пианино, показывать результаты в спорте. Планка ожиданий была задрана высоко, и каждый раз, когда Юра не дотягивал до неё, ему давали понять, что разочарованы, что он не оправдал возложенных надежд. И каждый раз он испытывал вину от того, что не смог.

«Ну и для чего тебе это? – безмолвно спросил Кун, отстраняясь от уха и глядя на Юру блестящими глазами. – Всю жизнь будешь доказывать, что не олень?»

Из уст оленя этот вопрос прозвучал словно издёвка.

«Как будто у меня был какой-то выбор», – подумал Юра, не произнося ни слова, но внутри появилась уверенность, что тварь его прекрасно слышит и понимает.

Перед глазами заплясали радужные круги.

«Выбор есть всегда. Лучше умереть, чем жить, постоянно оправдывая чьи-то ожидания».

Пространство вокруг Юры завибрировало, затряслось от гомерического хохота.

«Ну давай, убей меня. Может, тогда всем будет лучше».

Новиков посмотрел на противника с вызовом, но в тот же миг пожалел об этой мысли. Умирать не хотелось. Рано. Он ничего ещё не сделал, ничего не достиг, не выполнил что-то очень важное. В голове всплыл образ Юльки – её озорная мягкая улыбка, яркие гранатовые волосы, нежный любя-

щий взгляд. Душа рванулась к ней, но в тот же миг сжалась в новом приступе тоски. Он больше никогда не увидит её, не сможет прикоснуться, поговорить, заглянуть в глаза...

«Убить тебя – слишком просто. Сейчас я в любом случае уйду, но ты должен выбрать один из двух путей. Первый – это оставить всё как есть. Второй – сделать шаг за грань и принять ответственность за миллион жизней. Сможешь? Не испугаешься? Это – сложный и опасный путь».

Юра почувствовал, как кровь пульсирует в висках. От боли. От напряжения. От сложности принятия решения.

«А если я выберу первый путь, ты простой уйдёшь?» – Новиков вложил в эту мысль максимум сомнений.

«Я же сказал. И ты будешь думать, что всё это – сон».

Новиков задумался. Он знал, что, если начнёт торговаться с самим собой, взвешивать все за и против, это может затянуться, а каждая минута промедления отзывалась во всём теле мучительной болью.

«Ответственность. При условии, что... Юлька не страдает».

Кун с сомнением приподнял бровь, оценивающе глядя на парня, словно только что увидел его. А потом – наклонил голову, подставляя огромные ветвистые рога.

«Тогда держись крепче».

Собрав последние силы, Юра дрожащими пальцами схватился за рога, и его затрясло в мелких конвульсиях. К нему пробивалось нечто. Какая-то незримая сущность – древняя,

мощная. Она протискивалась в его физическую оболочку, проникала в каждую клеточку, впитывалась в каждый атом, вторгалась в цепочки ДНК.

Мышцы, сухожилия, кости, внутренние органы, кровь, кожа – всё зудело и напряжённо подрагивало. Тело было уже словно не его, чужое.

Чуть погодя пришло ощущение распираания. Как будто его изнутри набили пружинами, утрамбовали, а теперь эти пружины стремились выпрямиться, раздирая плоть.

А потом мир взорвался...

Глава 2. Основатель

Сначала Юра услышал отчётливый плеск воды, и уже после, разлепив веки, увидел серебристую речную гладь, бликующую под яркими лучами солнца. Он больше не чув-

ствовал ни боли, ни жжения, ни распираания. Наоборот, в груди начало подниматься и нарастать ощущение восторга – от бескрайнего простора, потоков свежего воздуха, какого-то удивительно чистого высокого неба, величественности и вместе с тем благородной простоты природы.

Переводя дыхание, Юра бегло осмотрелся. Он стоял на Стелке между двух рек – там, где Ока сливалась с Волгой, на самой границе водораздела. Это место было ему хорошо знакомо с раннего детства, но сейчас казалось иным. Что-то было не так. Вернее, чего-то не хватало.

Мгновение спустя Юра понял, чего именно. Не хватало города.

Береговая линия была девственно чистой: ни нависающего над рекой моста с нескончаемой вереницей машин, ни набережной с зонами отдыха и извилистыми змейками лестниц, ни прогулочных катеров, ни величественных золотистых куполов храмов, ни круглой арены стадиона, ни высотного новостроя вдалеке – никаких свидетельств присутствия человека.

Вдруг накрыло трепетное ощущение архаичности. Окружающий мир был тот же самый, но другой. Незнакомый и поэтому пугающий, но вместе с тем – гармоничный и притягательный в своей первозданной красоте.

– Лепота! – услышал Юра внезапно и в следующий миг ошарашенно перевёл взгляд на идущего навстречу богатыря. Его русые волнистые волосы нещадно трепал ветер, лучи

полуденного солнца золотили короткую густую бороду, играли на лёгких латных доспехах, поверх которых была наде-та развевающаяся алая накидка. На левом боку на поясе висел меч в кожаных ножнах. В движениях богатыря чувствовались плавность, уверенность и огромная внутренняя сила, что подчёркивало фактурное волевое лицо с широкими скулами.

Не обращая на Юру никакого внимания, словно его и не было здесь, богатырь подошёл к воде и, приложив ладонь козырьком ко лбу, взглянул вдаль.

И тут Юру осенило. «Да не может быть! – проговорил он вслух, оторопело отступая. – Неужели – сам основатель?!»

В следующий миг догадка сменилась откуда-то взявшейся уверенностью. Из школьного курса истории он даже вспомнил, что звали его тоже Юрием. Тезка. Великий князь Юрий Всеволодович.

– Створю Нов Град еси, – услышал Юра слова основателя – и остолбенел, заметив чуть поодаль мирно пасущегося оленя с красной шерстью.

Вне всякого сомнения, это был Кун. Сейчас в естественной природной среде он выглядел гораздо менее пугающим.

Кун поднял голову от сочной травы и, пристально взглянув на Новикова, побрёл в направлении богатыря. Поравнявшись с ним, олень несильно ткнулся мордой в широкую спину. Богатырь обернулся и, ни капли не удивившись, погладил оленя по красной шерсти. От удовольствия Кун прикрыл

умильные глаза-маслины и принялся ластиться, подставляя голову под широкую ладонь.

А потом они оба – олень и человек – повернулись в сторону Юры. Богатырь махнул ему рукой, подзывая к себе.

На негнущихся ногах Юра сделал несколько шагов по направлению к основателю и остановился, исподволь разглядывая его. Внимание оказалось взаимным – Юрий Всеволодович пристально смотрел на тёзку.

Преодолев неловкость, Юра поднял глаза и ответил прямым взглядом человека, которому нечего скрывать. Почувствовал, что именно так надо, что это – ещё одна проверка.

И тогда Юрий Всеволодович с торжественным видом снял с себя меч вместе с кожаной перевязью и, подойдя вплотную к тёзке, опоясал его, застегнул пряжку и просунул длинную часть ремня под пояс. Меч при этом оказался на левом боку, и Юра сразу же ощутил его тяжесть.

Откуда-то пришло понимание, что это – акт предельного доверия, ритуал, который открывает новую страницу его жизни. Как бы пафосно это ни звучало. Он склонил голову в жесте предельного уважения, признания авторитета и власти древнего основателя города.

И тут началось...

На него хлынул бурлящий поток информации, чувств, эмоций, событий. Стремительной вереницей они проносились перед его глазами. словно в ускоренной съёмке, Юра видел, как возводят стены города, как окружают Новый Град

глубоким рвом и сооружают мост через него, как вырастают вокруг деревянные башни с бойницами. Он видел закованных в латы воинов на поджарых жеребцах, с пронзительным кличем рвущихся в атаку.

Над его головой свистели огненные стрелы, и он с содроганием всматривался в искажённые жестокостью лица воинов. Его сердце сжималось от сострадания, а внутри поднималась яростная жажда справедливости, когда их острые кривые сабли рубили головы беззащитным женщинам и плачущим детям, которые прятались за юбки матерей. Он чувствовал их боль и отчаяние.

Юра видел, как город полыхал в огне пожарища, сгорая дотла, и вновь отстраивался, уже из камня, укреплялся, становился сильнее и больше. Как множилось и разрасталось его население, как развивалась торговля, как купцы из иноземных земель сходили на берег, чтобы выгрузить свои товары, как пёстрой сутолокой хороводила ярмарка.

Он видел чинно прогуливающих по выставочным залам меценатов, учёных, писателей, художников, ценителей искусства. Ощущал их энтузиазм и заразительную жажду перемен, обновления, разрушения старого порядка и обретения нового стимула для развития и совершенствования. Он ощущал разочарование от краха их идей и горечь разбившихся надежд.

Он видел лица – радостные и счастливые, с горящими глазами. Видел людей с яркими судьбами, которые оставили

свой след в веках, протоптали тропинку в истории благодаря уму, решимости, отваге, доброте, мудрости.

Он видел, как строились заводы, как сходили с конвейера и мчались по пыльным дорогам долгожданные «Катюши». Как люди падали от усталости и истощения у станков, но при этом не выглядели сломленными.

Всё смешалось в беспощадном и неотвратимо движущемся вперёд потоке времён.

Нижний Новгород. Что отличает его от сотен других городов? Что составляет его внутреннюю суть? Узнаваемые памятники? Кремлёвская стена? Величественные реки и крутые берега со смотровыми площадками? Творения архитекторов прошлого, заботливо оберегаемые жителями? Культурные пространства, получившие новую жизнь? А может быть, главное отличие – именно в людях, которые здесь появились на свет, учились и развивались вместе с городом, родили и вырастили детей, нашли применение своим талантам?

Эти вопросы периодически возникали в голове Юры, пока он ошалело пропускал через себя вибрации культуросферы, впитывал кварки энергии, которые собирались в красочные объёмные образы.

В один момент ему начало казаться, что он способен прямо здесь дать все ответы, разложить по полочкам каждый этап истории. Он видел все предпосылки и причинно-следственные связи, которые привели к той или иной развилке.

Эти ниточки тянулись к нему из глубины веков, наслаивались друг на друга, переплетались, иногда обрывались, но откуда-то сбоку прорастали новыми связями.

Это продолжалось до тех пор, пока он не почувствовал, что заполнен до предела, что его мозг просто не в состоянии вместить что-то ещё. Голова стала такой тяжёлой, словно черепную коробку вскрыли и залили внутрь расплавленный металл.

Последним, что услышал Юра, был голос. Казалось, он звучал откуда-то изнутри – вибрировал и троился эхом, выжигая клеймо в его подсознании, впечатываясь в самую сердцевину души, заполняя собой всё его существо.

Нарекаю тебя Городничим Земли Низовской!

Земли-ли Низовской-кой!

Низовской-кой-кой...

Внезапно Юра осознал, что лоб его упирается во что-то холодное и твёрдое. Стекло.

Огни многоэтажек напротив мигнули и расплылись у него перед глазами, а потом сфокусировались, обретая предельную чёткость. Медленно приходя в себя, Юра понял, что он всё ещё жив, что видение пропало, а он стоит перед окном в номере отеля и таращится на панораму ночного Нижнего.

Руки его сжимали эфес тяжёлого двуручного меча в кожаных ножнах, а на подоконнике блестела корона с пятью зубцами-башнями и золотым лавровым венком.

– Так-так-так... Дары основателя есть – уже хорошо. – Шпиль резко вскинул взгляд на Юру. – Они ведь всё ещё у тебя?

– Да, они там, под кроватью, – он махнул рукой в направлении спальни и добавил, зачем-то понизив голос: – Показать?

– Потом. Ты, главное, не потеряй. Это для Городничего, можно сказать, незаменимый рабочий инструмент.

– Да? – удивился Юра. – Но... я мечом-то даже и не умею, если честно.

– Научишься, – с поразительной уверенностью заявил Шпиль. – Если, конечно, выживешь.

Юра нервно сглотнул.

– А что, могу не выжить?

– Не исключено. Как ты уже понял, твой предшественник погиб при довольно странных обстоятельствах...

– Ну, я понял, что его убили, но... почему вы думаете, что я из-за этого в опасности?

– Потому что тот, кто его убил, явно хотел получить его власть и теперь обязательно попытается сделать это снова. А ты для него лёгкая мишень. Особенно сейчас. Новый Городничий, неопытный, даже не принял Силу до конца, да ещё и такой молодой. Если он справился с прежним, а тому, на

минуточку, было двести тридцать лет, тебя он уделает одной левой.

Юра обхватил руками голову и вцепился пальцами в волосы, пытаясь как-то уложить в голове новую порцию информации.

– Двести тридцать, – оторопело повторил он. – Вы что, бессмертные?

Шпиль усмехнулся и неопределённо качнул головой.

– Ну, во-первых, не вы, а мы! Во-вторых, теоретически – да, но... на практике мало кто вытягивает больше пяти столетий. В основном живут меньше – триста, четыреста. Кстати, раньше жили дольше, многие древние правила столетиями, сейчас же всё слишком быстро меняется, и Городничий просто не успевает за этим ритмом, теряет связь с настоящим, а этого допускать нельзя.

Олег Петрович в очередной раз назидательно вытянул вверх указательный палец.

– А вот вам, к примеру, сколько? – решился спросить Юра, раз уж они начали развивать эту тему.

– Я вообще с девятьсот двенадцатого, – с готовностью и даже некоторой гордостью ответил Шпиль.

– Вам что, больше тысячи? – не поверил Юра, с сомнением вглядываясь в лицо собеседника.

– С тысяча девятьсот двенадцатого, – уточнил Олег Петрович. – Но инициацию получил поздно, только в шестьдесят седьмом. Хорошее было время. Народ тогда в город стре-

мился...

– Ну... тоже круто, – восхитился Новиков. – Вам уже за сотню перевалило, получается, а так и не скажешь. Я бы вам не больше пятидесяти дал.

– Это потому, что с инициацией наше тело консервируется, – пояснил Олег Петрович, всё больше входя в роль наставника.

Юра заёрзал на стуле. Происходящее до сих пор казалось ему чем-то нереальным. Он бы не удивился, если бы сейчас из-под стола выскочил оператор с камерой и закричал, что всё это было розыгрышем.

– Получается, вы... то есть, мы... с инициацией перестаём стареть? – со смешанными чувствами спросил парень.

В последнее время он всеми силами стремился выглядеть старше и брутальнее, чтобы не бросалась в глаза разница в возрасте с Юлькой.

Красавцем Новиков себя никогда не считал, скорее наоборот, хотя куратор театральной студии Вера Павловна и любила повторять, что внешность у него фактурная и подходит под разные роли. Выполняя актёрские этюды перед зеркалом, он часто критически оглядывал себя и иногда даже мысленно соглашался с ней. Глубокие карие глаза, тёмные короткие волосы, слегка приплюснутый и чуть расширенный книзу нос, овал лица – несколько тяжеловесный и угловатый, но если смотреть сбоку и с определённого ракурса, это могло бы даже стать узнаваемой «фишкой» внешности. Рост –

чуть выше среднего, телосложение – скорее сублильное, но жилистое, фигура – пропорциональная с широкими плечами и узкими бёдрами.

– Я что, навсегда останусь вот таким? – Новиков указал на себя большими пальцами.

– Ну-у-у... не совсем, – протянул Шпиль. – Консервация не полная, старение ещё будет идти, но просто в разы медленнее.

Юра кивнул.

– Олег Петрович, а вы расскажете, как управлять Силой? И... что ещё мне надо знать? Вы же обещали всё объяснить, когда я расскажу подробности. Я рассказал...

Городничий Дзержинска одарил подопечного тяжёлым взглядом.

– Рассказал, да не до конца. Что случилось после твоей инициации, я до сих пор не в курсе. Хотя, конечно, могу предположить. – Он пожевал губами, ещё раз пристально взглянул на Юру и махнул рукой. – А, ладно... вечером расскажешь.

– Вечером?

– Да. По дороге на кладбище.

– Э... мы собираемся на кладбище? Зачем?

– Кхм... так это, кошкин йод, понятно зачем... эксгумировать тело твоего предшественника, – проговорил Шпиль будничным тоном и, чуть погодя, добавил: – Лучше сегодня это сделать, завтра уже может быть малоинформативно. И

так день потерял.

Не переставая удивляться, Юра приподнял бровь.

– Вы хотите обследовать труп? Но почему раньше этого не сделали, прежде чем его захоронили?

– Не имел таких полномочий, – развёл руками Шпиль. – По закону не положено было. В период межвластия подконтрольные Городничие не имеют права входить в город. Вот сейчас, когда Великий Дух выбрал нового ставленника, уже можно.

– Мм... странные какие-то у вас правила, – осторожно заметил Юра.

– Да, – неожиданно легко согласился Шпиль. – Я тоже раньше так думал, но со временем понимаешь, что в конечном итоге все правила имеют свои обоснования. В общем, с законом не поспоришь. Кстати, о законе. – Он хлопнул себя по лысеющей макушке. – Вот садовая голова, совсем забыл. На, почитай на досуге.

Олег Петрович снова потянулся к кожаному портфелю и вытащил оттуда потрёпанную книгу. «Городничие. Кодекс законов об инициации, полномочиях, ответственности, сферах влияния, взаимодействии с людьми, свойствах эмосферы и культуросферы, регламенте основных мероприятий и событий из перечня, утверждённого Всероссийской Ассоциацией Городничих. Редакция 1992 года» – значилось на мягкой обложке.

Юра взял книгу, пролистнул пожелтевшие страницы. В

глаза бросился мелкий шрифт, обилие пунктов и подпунктов, сухой бюрократический язык.

– Ничего себе, – поразился он. – Даже Всероссийский Кодекс...

Шпиль усмехнулся:

– А как ты думал?

– Олег Петрович, да что я могу думать? Я ещё от шока толком не отошёл. Этот олень, Великий Дух, основатель...

Городничий Дзержинска закатил глаза.

– Олень – проводник Великого Духа города.

– Это я понял...

– Он тебя испытывал, и, как ты понимаешь, испытание ты прошёл. А потом он тебя отправил к началу городской летописи, чтобы ты встретился с основателем и получил его Дары. Это ты тоже выдержал. Так что теперь ты – Городничий Нижнего Новгорода.

– То есть, уже не человек?

Шпиль отрицательно мотнул головой, но тут же добавил:

– Вообще, по-хорошему, процесс трансформации ещё идёт. Например, тебе надо получить Дары от разных городских сущностей и научиться ими пользоваться, но это уже детали.

Тут Юру вновь словно прорвало:

– А что это за сущности? И для чего вообще эти Городничие нужны? У них есть какая-то миссия? И ещё – город стал другим... я вчера видел каких-то зелёных призраков на

месте аварии. Это нормально вообще или я уже... того? – Юра покрутил пальцем у виска и вопросительно воззрился на наставника.

Тот вздохнул – видимо, представляя, сколько ещё придётся объяснять.

– Нормально, – ответил он на последний вопрос. – А призраки – это на самом деле никакие не призраки, а так называемые городские однодневки. Хотя многие и развеиваются сами по себе за пару часов или и того меньше. Зелёные возникают под влиянием людского любопытства. Вчера ты устроил крупную аварию, зеваки небось останавливались, снимали всё на свои телефоны, будь они неладны. – В интонации Олега Петровича проскользнуло явное порицание такого поведения. – Ну и вот – однодневки выросли как поганки после дождя!

– Э... ладно, допустим, а что с остальным?

Олег Петрович собирался было что-то сказать, но тут раздался короткий стук в дверь, а секундой позже она распахнулась, и на пороге показалась фигура отца.

– Ну как, занимаетесь? – спросил отец, придиричиво оценивая царившую на кухне обстановку.

Юра машинально прижал к себе книгу, чтобы отец не успел прочитать названия, – почему-то интуитивно он чувствовал, что людям раскрываться нельзя.

Шпиль поймал взгляд Новикова-старшего и широко улыбнулся.

– Уже закончили, Александр Иванович. Спасибо за чай. Он у вас, кстати, отменный.

Отец Юры вдруг часто заморгал, потёр шею, как будто она резко затекла. Тут же почему-то в нём произошла разительная перемена: подозрительный взгляд сменился доброжелательным и даже слегка заискивающим, а губы растянулись в ответной улыбке.

– Да на здоровье. Как там мой Юрка? Что-нибудь понимает?

Олег Петрович поднялся из-за стола и по-приятельски хлопнул Новикова-старшего по плечу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.